

Вероника Мелан

АННА НУМФ БЮРО МАГИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М47

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мелан, Вероника

М47 Анна Нимф. Бюро магических расследований : роман / Вероника Мелан. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-181789-3

В городе, где время от времени всплывают магические артефакты, полиция может справиться не со всеми делами. И тогда подключается Бюро магических расследований. Анна Нимф и Алан Корс знают, как вызвать пожилую даму, взглянувшую в волшебное зеркало, из затяжного летаргического сна, как не позволить темным силам захватить древнее писание и как затормозить летящие в сердце заговоренные пули. Магические артефакты — мелочи по сравнению с другим «злом» — живущими по соседству с мирными жителями деймонами, существами, отбирающими радость у людей, рвущими ткань души. Пусть Алан всегда смешлив и заряжен шутками, а Анна скрупулезна и дотошна, им обоим важна общая цель — обезопасить быт граждан и отыскать способ навсегда победить деймонов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Вероника Мелан, 2026
ISBN 978-5-17-181789-3 © ООО «Издательство АСТ», 2026

Я там, где я хочу быть. И она там,
где я хочу быть. Потому что я —
Источник.

Медальон сновидений

Глава 1

(Imazee — November Rain)

Этот дом, стоящий в нескольких километрах от города, был отделен от последнего района лесами, полями и бескрайними просторами. И этим нравился мне чрезвычайно. Здесь, стоило бросить взгляд поверх светлого ранчо-забора, мирно качались цветы и некошенные травы. Вечерами они пахли так, что хотелось утонуть в соцветии ароматов, замереть и подолгу лежать в лугах под звездами.

Сейчас неторопливо менял оттенки задумчивый закат, плыл над решеткой гриля, где жарилось мясо, дымок. Роберт умело крутил шипящие куски, поглядывал на стол, где уже ждали закуски, алкоголь, — проверял, все ли хорошо. Он был своего рода перфекционистом, любил, когда все идеально, правильно, стабильно для настроения и души. И сам старался быть идеальным — в первую очередь для меня.

Улыбался, комфортно поддев под талию новую подружку Кейт, Алан — мой напарник. Кейт не отличалась ни глубиной, ни интеллектом, но спортивный, идеально выглядящий Алан никогда этого в женщинах не искал, предпочитал лег-

кость, ненавязчивость. Качались у крыльца дикие амаранты, я специально просила Роберта не скашивать полевые цветы. Пусть даже растущие так близко, пусть даже сорняки.

Вечерний теплый ветер; колыбель лета. Чуть глубже делался на горизонте цвет облаков, завтра возможен дождь.

Через пять минут мясо дожарится, мы сядем за стол, заведем разговор, будем сыпать шутками, последними сплетнями, делиться мыслями о важном и ни о чем. В такие моменты, чувствуя касание собственных локонов к щекам, паря в невесомости, я ощущала, что почти счастлива. Почти.

Было бы не «почти», если бы не надорванная часть ткани души, но с этим ничего не поделать, не излечить. Отсюда примесь легкой тоски, пустоты, некой незавершенности бытия. Мне иногда казалось, что этот контраст делает краски моей реальности шире, уводя восприятие за горизонт.

В момент мелькнувшей печали поймал мой взгляд Роберт, улыбнулся, выдавая поддержку — «все будет хорошо, моя милая Анна, я здесь». Он здесь. Но я не совсем. Я ни с кем не буду совсем, потому что он — не моя истинная пара, потому что с тем, кто ей являлся, я вместе не буду никогда. Роковой поворот судьбы. Роб уловил посыл между строк, погрузился, вновь повернулся к грилю. Он желал стать для меня всем: опорой, надеждой, плечом. Часто немо просил — *сделайся чуть мягче, чуть податливее, и я восприму как мужчину, покажусь себе и, быть может, тебе*

сильным, дерзким. Правда заключалась в том, что сильной из нас двоих являлась я — нимфа.

Я — Анна. Самая сильная из ныне живущих аккумулятивных нимф, живительная батарея. На вид обычная девушка двадцати семи лет, на деле не столько человек, сколько смесь человека и «явления», пра-пра-правнучка забытого ныне божества из древних легенд. В моей власти видеть мир в нескольких спектральных восприятиях, чувствовать истинные желания людей, целить тех, кто нуждается в восстановлении. Если только их души не были повреждены деймонами, как и моя собственная.

Что ж, мне не на что жаловаться — вокруг осталось много счастья.

На Кейт короткая юбка — ей повезло, что комаров не было. Быть может, их пока отгонял дым. Бросил на меня внимательный взгляд Алан — чачок с усиками, которые я столько раз просила его сбрить. Как можно, имея модельную внешность и столь развитую мускулатуру, любить шорты, старомодные рубашки и эти дурацкие асексуальные усики?

Смешливый Алан — на деле серьезный трансморф — маг, способный принимать любую форму органических объектов (иногда неорганических тоже), — никогда на мои замечания не велся. И сейчас приподнял бровь, вопрошая: «Как тебе вечеринка?».

«Скучно, — прочитал он в моем взгляде. — Хорошо, душевно. И скучно».

«Не будь к нему так... жестока», — это он про Роба. Я и не думала. Просто негоже подгибать себя

под любую замочную скважину, куда фигурная резьба твоего собственного ключа без скрежета не проходит.

И все же хороший вечер. Вольные травы, покачивающийся флюгер на крыше в виде петуха, смотрящий сейчас клювом на восток. Если все пойдет по плану, то после мяса, пива и разговоров мы с Робертом посидим в обнимку, посмотрим сериал, переместимся в спальню. И я постараюсь быть мягкой, вновь дам ему и себе надежду на то, что у нас все хорошо, почти идеально.

Мое вечное «почти».

— Давайте, ребята, за стол! — Роб ловко перекладывал подрумяненное мясо на симпатичные веселые одноразовые тарелки с зеленой каймой. — Захватите кто-нибудь соус...

Просьбу выполнять бросилась услужливая блондинка Кейт.

И в этот момент у Алана пикнул телефон, приняв сообщение с двухнотным сигналом. Тут же нахмурился Роб, и неожиданно для себя воспрянула я.

— Из конторы?

Алан прочитал, кивнул.

— Да, нас ждет клиент.

Мы никогда не откладывали дела. Для пожаров существовало пожарное управление, для криминала — полиция. Но мы оба значились в Бюро магических расследований, и это означало: кроме нас тому, кто обращался, не мог больше помочь никто.

— Прости, — сообщила Робу, всеми силами скрывающему за вежливостью разочарование.

— Ничего, все в порядке...

Вечер был безнадежно испорчен для него, для Кейт. Только не для нас с Аланом.

— Оставляю для тебя куски теплыми, чтобы не разогреть.

— Не нужно, — качнула я головой мягко, — быть может, вернусь поздно.

— Хорошо. Уберу в холодильник... после полуночи.

Он больше не смотрел в мою сторону, хотя, дай я возможность, прожил бы со мной долгую счастливую жизнь. Статный, приятный лицом тридцатилетний инженер-химик, чем-то похожий на романтика и солиста поп-группы. Ему бы в руки гитару...

— Идем? — Алан кивнул на ворота, за которыми стояла моя машина.

Я не ответила, звякнула ключами.

(Rea Garvey — Hey Hey Hey)

За забором молниеносно влилась внутрь сдерживаемая до того сила. Яркие краски, мощь, дерзость — я шумно втянула носом воздух. Я снова могла быть собой — Анной. Настоящей, сильной, мягкой, шальной, местами жесткой.

Плюхнулась на сиденье своей спортивной машины; Алан привычно упал на пассажирское место, пристегнулся. Водила всегда я. Очень быстро, иногда нарушая правила там, где нужно и можно. Вот так это и случалось, когда начиналось новое дело — мы оставляли мир позади, рвали вперед. Робы, Кейти, Томы, Анжелики, Мартины, Лии —

все обращались в мутную какофонию неважных лиц, в хор неких людей за спиной. Мы забывали, чем они живут, чем дышат, до того момента, пока не наступало затишье, время выдохнуть. Вот тогда мы о них вспоминали.

— Пристегнулся?

Я спросила для проформы — он всегда пристегивался. На голову выше меня, но ощущающийся как пацан, которому всегда под тридцать, хотя Алану было больше сорока.

— Конечно.

И я рванула. Навстречу метнулась дорога — почти ударила в лицо от скорости. Все, свобода. Я обожала эти поля и эти закаты, кажется, больше, чем Роберта. Здесь всегда настолько сильно холила природа, настолько ощутимо качала в своем лоне, что дом, оставленный позади, стоило бы выкупить в свое пользование за любые деньги. Но у меня квартира в городе, в ней я бываю редко.

«Обожаю тебя», — слышалось от Алана. За эту дерзость, за скорость. Мне с ним было комфортно, как с братом, даже больше. За брата всегда переживаешь, а Алан — как продолжение моей руки. Машина набрала такую скорость, что уже качалась над дорогой, как люлька — пологие холмы, чудесная качка.

— Тебе нужен другой мужик, — не выдержал Алан. Он часто заводил эту песню, глядя на бедолагу Роба, на его попытки дотянуться до кого-то из другого мира. Но я и была из другого мира, я была нимфой.

— Такой, как ты? — Мы обсуждали это как минимум четырежды в неделю.

— Ну нет. Ты знаешь, я люблю... дам властных, очень раскрепощенных.

— Доминантных. — Я усмехнулась, никак не способная напиться насыщенным густым воздухом этого вечера. Хорошо, что откинута крыша, — ничто не мешает дальше единиться с природой и этим бесконечно красивым небом.

— Если только чуть-чуть. Между прочим, доминантного надо и тебе. Чтобы загибал иногда.

«Закручивал мои гайки» — да, Алан был прав. Не знал только главного — мне уже предназначен такой. И я никогда и ни за что к нему не подойду.

— Другому ты отгрызешь руки... — продолжал размышлять мой партнер, — по локоть откусишь.

Вот засранец. Вообще-то я красивая. Женственная, игривая, люблю флиртовать, внешность почти модельная — не придерешься.

— Я не об этом. — Мой усатый «брат» заранее загнул бровь: мол, не вздумай свои мысли озвучивать.

— Да иди тыю — Я улыбнулась и втопила педаль глубже; машина заурчала резвее. Мы понеслись в синеве вечера, обдуваемые поверх волос стрекотом сверчков, запахом медуниц и падающей на листья росы.

Зашуршала сбоку рубашка; Алан достал коричневые сигареты, которые любил, — поплыл сбоку вишневый дым. Я втянула его с удовольствием — вот она, наша идиллия.

— Кто там? Впереди. Не чувствуешь?

Иногда мы играли в это — «угадай заранее». Что за клиент, с каким делом пришел, о чем

попросит? Делали ставки; Алан, понятное дело, чаще проигрывал, но делал это исключительно с удовольствием.

— Не хочу отвлекаться.

«Слишком хорошо жить сейчас».

После он курил молча.

Глава 2

Я снова переключала мир. Как каналы от телевизора. Мир один — каналы разные; привычка брала верх. Первый — спектр радости, спокойствия, благополучия. Пока вокруг была природа — благодать можно было черпать ложкой, а вот с первым районом города она ощутимо гасла. И начинала преобладать вторая энергия — печали. Потому что люди желали хороших событий, и эти события наступали не всегда. Люди желали, и желания не сбывались. Отсюда досада, разочарование, грусть. Я привыкла, но в этом спектре надолго не задерживалась: он вползал в меня слишком быстро из-за невидимой брешки в груди. На третий спектральный анализ сместилась уже на полпути к Бюро, когда вокруг плыли дома, — канал магии. Там, где стоял наш автомобиль, деймонов поблизости не ощущалось, их логово левее, на улице Кависа. Там «база». Клубился и сиял приглушенными цветами справа силуэт Алана — я привычно загораживала от него сознание, как от яркого света. Трансморфы всегда слепят, потому что сильны. И более ничего примечательного — люди, асфальт, машины, клумбы, бетон стен, стекло оконных проемов... Я не удержалась, переме-

стилась вниманием на Бюро, вползла невидимой змейкой в дверь и почти сразу сообщила:

— Нас ждет девушка. Молодая, не старше двадцати пяти. Не маг. Ставить будешь?

Алан лишь ворчливо крикнул:

— Не буду. В прошлом месяце ползарплаты тебе продул.

Вообще-то не ползарплаты, меньше, но иногда Ал любил демонстративно подуться, что не занимало больше минуты. К тому же зарплаты у нас были неплохими, хотя мы оба до сих пор гадали, кто же являлся владельцем Бюро. Ни один из нас его или ее никогда не видел. Платили и платили, оборудования и возможностей предоставляли достаточно — мы не лезли туда, куда не следовало.

— Сильно «тяжелая»? — Любопытство Алана пересилило.

— Скорее, встревоженная. Сама ничего не совершала, что-то увидела.

— Тем лучше.

До здания Бюро — неприметной на первый взгляд двери в доме, похожем на остальные, как близнец, — остался один квартал. И подумалось об особняке на природе, оставленном позади.

— Наверное, стоило добросить до города Кей-ти...

— Не стоило, — довольно резко и в то же время равнодушно отозвался Алан. — Твой обязательный и педантичный Роб вызовет ей такси, я уверен.

Вызовет, конечно.

На напарника я взглянула с ухмылкой и сразу поняла причину такого тона: свои со мной «идил-

лические» поездки на скорости он не хотел делить с другими. Третьими лицами. Они были нашими — он знал это тоже; я за это не винила, потому как тоже не любила чужих в машине.

Припарковалась у тротуара точно, как и всегда. Почти прогорел закат — в городе его и прекрасное небо загораживали дома. Пропустила Алана во входную дверь, какое-то время постояла на крыльце, привычно принохиваясь, прислушиваясь. Красиво, просторно, тягуче-сиропно ощущался вечерний момент. И с ощущением красоты привычно вползла в сердце грусть, некая незавершенность. Жаль, что дыры от деймонов способны латать только деймоны. Любые иные, образовавшиеся на ткани души от разочарований, бед, злости, можно было стянуть и залить радостью, — главное, найти верную, максимально правильную. Мой случай клинический: затянуть дыру хотелось, идти за этим к виновнику ее возникновения — нет. Цена будет неподъемной.

Я прервала созерцание окрестностей и тоже вошла в Бюро.

(Foxilitus — Space Cadet Slow)

Она встрепенулась, увидев нас. Девчонка лет двадцати двух, одетая скромно. Неброская одежда, такая же прическа из длинных, не знавших краски волос. Нервно сжались на сумке пальцы.

— Здравствуйте!

С Аланом она уже поздоровалась, тот до моего прихода погасил светящееся над кнопкой табло. Второе приветствие было адресовано мне.